

Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Часть I

Третьяков Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции
и судебно-технической экспертизы гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
доктор юридических наук
mail@tretyakov.su

Целью исследования является изучение детерминант (социальных, моральных, поведенческих, психофизиологических, сугубо патологических и т.д.), способных мотивировать военнослужащих к потреблению запрещенных психоактивных веществ. Дополнительной целью является стремление дать объективную оценку попыткам западных политиков создать «универсального солдата», а фактически — камикадзе XXI в. («смертника-наркомана»).

Методы исследования: теоретико-методологическая основа работы представляет собой совокупность философских, криминологических, социально-психологических, медико-биологических и политологических подходов, посредством которых исследована проблема наркотизма в армейской среде. Наибольшее применение в процессе написания данной статьи нашли криминологическая концепция причинности и междисциплинарный подход к исследованию наркопреступности.

Выводы: несмотря на то что военнослужащие являются органической частью общества, наркотизм в армии следует рассматривать как достаточно специфический социальный феномен. Потребление наркотиков в армейской среде (на микроуровне) демонстрирует тенденцию к росту лишь в тех случаях, когда психолого-педагогическое сопровождение личного состава осуществляется недостаточно профессионально, а дисциплина и микроклимат в коллективе оставляют желать лучшего.

В целом (уже на макроуровне) детерминация наркопотребления военнослужащих определяется влиянием социальных, социально-экономических, политических, культурных (субкультурных), психологических (в том числе этнопсихологических) и медико-биологических факторов.

Проблемы наркотизации личного состава более актуальны для стран НАТО, чем для России (в которой за многие столетия сформировался собственный, уникальный подход к воспитанию защитников Отечества).

Пристального внимания заслуживают эксперименты западных специалистов по «контролю за разумом» военнослужащих с использованием всевозможных препаратов (стимуляторов) и нейрочипов. Такую деятельность (направленную во вред человеку) следует признать антигуманной и противозаконной.

Научная и практическая значимость исследования: научная новизна и теоретическая значимость результатов исследования заключаются в том, что в нем дается клинично-психологическое толкование агрессивно-насильственному поведению военнослужащих, злоупотребляющих психотропными веществами и наркотическими средствами (на примере личного состава армий иностранных государств).

Практическая значимость данной статьи заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации могут способствовать выработке мер по оптимизации воспитательной и психолого-педагогической работы с военнослужащими Российской армии по раннему выявлению лиц как распространяющих запрещенные психоактивные вещества среди сослуживцев, так и регулярно их употребляющих.

Ключевые слова: военнослужащие, армейская среда, боевой стресс, наркотические средства, психостимуляторы, синтетические наркотики, психотропные вещества, выносливость, патологическая агрессия, управление поведением, нейрочип.

Актуальность проблематики «армия и наркотики» обусловлена многими причинами. Во-первых, чрезвычайно широким распространением наркотической зависимости во всем мире, которое еще в конце прошлого века приобрело характер пандемии. Во-вторых, традиционным интересом населения планеты (особенно подростков и молодежи) к действию психоактивных веществ на центральную нервную систему. В-третьих, стремлением представителей целого ряда творческих профессий, а также определенной части спортсменов, военнослужащих и т.д. в каких-то экстремальных или в эмоционально значимых ситуациях «сгруппироваться» (мобилизовав свои внутренние резервы путем потребления психоактивных

веществ) и продемонстрировать окружающим выдающиеся результаты. В-четвертых, участвовавшими случаями использования синтетических наркотиков военнослужащими различных стран в боевой обстановке. В-пятых, просочившимися в прессу сведениями об экспериментах, проводимых в отношении комбатантов с целью достижения «контроля над их разумом» (в широком смысле этого слова).

Комплексное исследование указанной проблематики требует применения совокупности философских, криминологических, социально-психологических, медико-биологических и политологических подходов, посредством которых изучается проблема наркотизма в армейской среде. Наибольшее при-

менение находят такие принципы, концепции и построения, как: 1) криминологическая концепция причинности академика В.Н. Кудрявцева¹; 2) междисциплинарный подход к исследованию наркопреступности профессора А.В. Федорова².

От военнослужащих во все времена требовались бесстрашие и верность долгу, а также наличие таких качеств, как агрессивность и выносливость. Чтобы сформировать и закрепить высокий боевой настрой солдат, стратеги прошлого нередко использовали наркотические вещества (в основной своей массе это были препараты, получаемые из конопли). Многочисленные свидетельства об этой «целенаправленной наркотизации» воинов древности содержатся в индийских, египетских, персидских и греческих текстах. В доколумбовой Америке использование наркотических веществ (полученных из грибов или листьев коки) было привилегией жрецов, высшей знати, крупных военачальников. В Средние века широкую известность получили члены военизированной религиозной секты (а по мнению ряда исследователей — первой шиитской террористической организации) ассасинов, на регулярной основе употреблявших гашиш с целью достижения измененного состояния сознания.

Во время Первой мировой войны в колониальных армиях Франции и Великобритании военнослужащие в качестве стимулирующего средства использовали также препараты конопли. Кроме того, среди офицерского состава воюющих армий (Антанты, Австро-Венгрии и Германии) было немало морфинистов, кокаинистов, любителей гашиша и абсента. Затем, спустя 20 лет Вторая мировая война продемонстрировала всю «мощь и слабость» солдат Вермахта, получавших первитин (метедрин). Находясь в состоянии измененного сознания, гитлеровцы преодолевали сотни километров, однако, лишившись наркотика, немецкие военнослужащие сходили с ума, покидали позиции, заканчивали жизнь самоубийством и т.п.

Лауреаты Нобелевской премии по литературе Г.Т. Белль, Г.В. Грасс, известный немецкий писатель-документалист Н. Олер и другие неоднократно информировали западноевропейскую общественность о массовом употреблении наркотиков пехотинцами, танкистами, летчиками и подводниками Третьего

рейха. В основном усиленная раздача психостимуляторов наблюдалась во время молниеносных атак на Бельгию, Польшу и Францию, а также в период затяжного противостояния на Восточном фронте. Крупнейшее фармацевтическое предприятие рейха Теммлер вплоть до марта 1945 г. специализировалось исключительно на производстве «таблеток счастья» для Вооруженных сил Германии и войск СС³.

Об американских военнослужащих-наркоманах времен вьетнамской войны написано значительное число книг и создано немало художественных фильмов. Сегодня ни одна армия стран НАТО не может похвастаться отсутствием в ее рядах наркоманов. Но не все так оптимистично и у наших ближайших соседей: ежегодно инциденты с военнослужащими, находящимися под воздействием наркотиков, происходят в армиях независимых государств (СНГ) от Киргизии до Армении. И, наконец, анализ многочисленных публикаций военных корреспондентов «Российской газеты» за 2022–2023 гг. свидетельствует о том, что украинская армия «подпитывается» не только националистической ненавистью, но и тяжелыми наркотиками.

Сегодня США обладают одной из самых сильных и высокооснащенных новейшими видами вооружений армий мира. Однако объективные данные свидетельствуют о том, что наркомания пустила здесь глубокие корни. Вооруженные силы США оказались втянутыми в международную систему наркобизнеса, а многие военные базы (помимо решения своих основных задач) стали функционировать как логистические центры по транспортировке наркотиков. Если говорить об истоках наркомании в Вооруженных силах США и Европы, то, по нашему глубокому убеждению, их следует искать в тех деструктивных процессах, которые поразили ювенальное поколение Запада (условно говоря, лиц допризывного возраста). Уничтожение традиционных устоев привело к истреблению духовности, нравственному вакууму и полной аномии. Сегодня молодые американцы и западноевропейцы живут в условиях победившей синтетической матрицы, с легкостью отдавшись либеральному рабству, идеологии глобализма и трансгуманизма. Они счастливы, что не участвуют в процессе принятия самостоятельных решений, что за них кто-то думает и решает. Естественная реальность для них отвратительна, а виртуальная — «прекрасна» (это особое измерение, где, по их мнению, царит вечный праздник, исполняются желания, где обезличенный пользователь интернета освобождается от чувства долга, бремени ответственности и созидания).

Если в России человек с диагнозом наркомания не может служить в силовых структурах, то в США отношение к наркозависимым более терпимое. Хотя, следует признать, что тяжелобольные люди с признаками органического поражения головного мозга, вызванного приемом запрещенных психоактивных

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии : монография. М. : Юридическая литература, 1968; Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений : монография. М. : Наука, 1976; Академик В.Н. Кудрявцев. Опередивший свое время / рук. проекта и отв. ред. А.Н. Савенков ; науч. ред. А.Н. Чучаев. М. : ИГП РАН, 2023 и др.

² См.: Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сб. статей. М. : Юрист, 2011, 406 с.; Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сб. статей. М. : Юрист, 2013, 596 с.; Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27 и др.

³ См.: Олер Н. Третий рейх на наркотиках. М. : Эксмо, 2016. 320 с.

веществ, увольняются из американской армии незамедлительно. Оказание помощи эпизодическим (случайным или ситуационным) наркопотребителям из числа американских военнослужащих с недостаточно выраженными признаками физической зависимости и с «обнадеживающим» анамнезом начинается с освидетельствования. Одновременно заводится история болезни, в которую вносятся данные психического и соматического состояния, результаты клинических исследований. Кроме того, для каждого военнослужащего персонально составляется перечень субъективно-значимых проблем, способных оказать отрицательное влияние на весь ход реабилитационного процесса, усилить дезадаптацию. Параллельно с врачом вопросами восстановления военнослужащего занимается наставник (куратор) из числа лиц, успешно прошедших реабилитацию и имеющий непосредственное отношение к программе «12 шагов». Лишь после детоксикации и стабилизации состояния военнослужащий включается в основную программу (получает амбулаторное лечение, посещает групповые занятия, регулярно сдает анализы на содержание наркотиков в биологических средах). Отчеты о достигнутых успехах или провалах отсылаются военным психиатрам-экспертам, которые, в свою очередь, выносят заключение о целесообразности пребывания конкретного субъекта в рядах Вооруженных сил США. Согласно некоторым источникам, около 40% наркозависимых, допустивших срывы в ходе лечения или отказавшихся участвовать в реабилитационных мероприятиях, увольняются из армии.

Следующий аспект проблемы, изначально рассматриваемый в рамках дискурса «армия и наркотики», связан с попытками западных политиков (выступающих в роли заказчиков) «улучшить» биологическую природу человека. Напомним, что так же мыслит и фашистский преступник доктор Хаас из знаменитого советского фильма «Мертвый сезон», пытавшийся создать «узкоспециализированные» типы полулюдей, каждый из которых должен был выполнять строго отведенные только ему функции. Условно говоря, человечество будущего представлялось идеологам национал-социализма в виде расы господ и обслуживающих их биороботов (с измененной при помощи фармакологических средств генетикой). То есть речь шла об индивидах, запрограммированных на воспроизводство лишь строго определенных поведенческих стереотипов, на выполнение грубой, тяжелой, монотонной работы. Сегодня же речь все чаще идет об универсальных солдатах Североатлантического альянса, которые добровольно подверглись обработке «боевой химией». В результате (как свидетельствуют СМИ) военнослужащие перестают испытывать страх, боль, усталость. При этом они утрачивают способность критически мыслить, однако их измененное сознание оказывается сфокусированным исключительно на выполнение опасных служебно-боевых задач.

В своем введении к книге Дж. Маркса «ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления

поведением человека» известный историк спецслужб США Томас Пауэрс писал, что начиная с 60-х гг. XX в. ЦРУ потратило астрономические суммы на различные исследовательские программы по изучению центральной нервной деятельности. При этом в первую очередь сотрудники секретных лабораторий (разбросанных по всему свету) были нацелены на поиск психоактивных веществ, способных в какой-то момент парализовать волю обычных, ничего не подозревающих людей, подчинив их некоему «центру принятия решений, управлению индивидуальным и общественным сознанием». Для проведения экспериментов (антигуманных по своей сути) были задействованы ведущие американские психиатры, фармацевты, психологи и нейробиологи. Однако, считает Т. Пауэрс, «волшебная палочка» так и не была найдена. Эксперты довольно быстро убедились, что наркотики могут лишь «смутить, напугать, расслабить, возбудить, вызвать прилив агрессии, убить или просто усыпить», но они не в состоянии вызвать контролируемый извне транс (растянувшийся на годы) или сформировать безропотное рабское послушание. Лишь внутренний идеологический, нравственный и т.д. стержень может помочь человеку устоять, пройти сквозь горнило самых тяжелых испытаний. Надежда на «избирательную» амнезию, по мнению журналиста, также оказалась беспочвенной, так как основывалась на непонимании основных законов нейрхимии. «Таблетка», лишаящая человека памяти, была создана, но она наносила непоправимый вред его психике. Вслед за потерей воспоминаний начинали угасать и другие функции высшей нервной деятельности⁴.

Сам же Джон Маркс, в прошлом ведущий аналитик государственного департамента США, был настолько шокирован оказавшейся в его руках информацией, что посчитал уместным в качестве эпиграфа к четвертой главе своей книги взять одно из пророчеств Олдоса Хаксли. Великий английский писатель настаивал на том, что недалек тот час, когда в глобальных масштабах, по прямому указанию демократически избранных лидеров западных государств население получит открытый доступ к продуманной и усовершенствованной психофармакологии. То есть речь идет о появлении таких средств, которые заставят людей полюбить свое рабское положение, которые создадут своего рода концентрационный лагерь для всего общества. О. Хаксли предостерегал своих читателей, что рано или поздно у них окончательно отнимут свободу, но они будут этому радоваться, ибо исчезнет всякая способность к критическому мышлению, к сопротивлению, возмущению.

Сегодня прозорливость О. Хаксли не может не вызывать восхищения (впрочем, как и откровения Дж. Оруэлла, Ф. Дика, других известных писателей). Причем в этом нет ничего удивительного — на то они и гении, чтобы предвидеть будущее и предупреждать население планеты о грядущих катастрофах. А вот

⁴ Маркс Д. ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления поведением человека. М. : Э : Яуза, 2015. С. 27–29.

оптимистичное заключение Т. Пауэрса о бесперспективности программ по «контролю за разумом» с использованием наркотических веществ, к сожалению, оказалось ошибочным.

Спустя несколько десятилетий после выхода в свет этой замечательной книги «война за умы» вышла на новый уровень и стала вестись с еще большим ожесточением, нежели во времена существования Советского Союза. В ряде развитых стран уже не сам человек, а искусственный интеллект формирует алгоритмы подготовки военнослужащих, разрабатывает стратегию ведения боевых действий, конструирует новые формулы психоактивных веществ. В подпольных лабораториях созданы супернаркотики, которые в 5 000 раз мощнее героина, в 10 000 раз — морфина, в 1 000 раз — метамфетамина (первитина) и т.д. Спецназ стран НАТО, профессиональные наемники, а также военнослужащие из Азии, Африки, Латинской Америки и Украины постоянно используют психостимуляторы. Произошло то, чего больше всего опасались гуманитарии: искусственный интеллект хотя еще и не вышел из-под полного контроля человека, но оказался в руках преступников, т.е. фактически стал тем грозным оружием, которое способно изменить ход истории.

Цифровая реальность начала третьего тысячелетия находится в состоянии постоянного самообновления, и человек далеко не всегда может осознавать происходящие в виртуальном мире процессы, грамотно и адекватно на них реагировать. По прогнозам некоторых ученых, в течение ближайших нескольких лет эволюция нейросетей приведет к появлению общего искусственного интеллекта (AGI), который превзойдет человеческий разум по многим возможностям и возьмет на себя роль «цифрового Демиурга». Кроме того, в среде отечественных IT-экспертов вызывает беспокойство то обстоятельство, что практически все передовые разработки в сфере искусственного интеллекта, начиная с еще тестовых образцов, тут же берутся на вооружение странами НАТО⁵.

На этом фоне все большее внимание общественности привлекают эксперименты с вживлением в головной мозг микропроцессоров (нейрочипов). Данные импланты взаимодействуют с клетками центральной нервной системы, измеряют электрическую активность нейронов, стимулируют или, напротив, тормозят их деятельность (что особенно актуально при некоторых психоневрологических заболеваниях). По словам зарубежных разработчиков (в первую очередь самого И. Маска), вживленный в 2020 г. в мозг подопытного млекопитающего нейрочип буквально сразу же продемонстрировал многообещающую деятельность нейронных спайков⁶.

Беспроводной интерфейс предназначен для передачи сигналов мозга в приложение (специальная программа которого преобразует их в конкретные команды, например, передвинуть курсор мыши). Речь также может идти об управлении силой мысли техническими средствами реабилитации или экзоскелетом парализованных людей, а также персональным компьютером, беспилотным летательным аппаратом и т.п., заменять или восстанавливать некоторые поврежденные участки мозга. Благодаря использованию нейрочипов сроки лечения многих боевых травм могут быть значительно сокращены. Для западных нейробиологов и психотехников (финансируемых Пентагоном) несомненный интерес представляет способность вживленных микропроцессоров регулировать выброс адреналина, норадреналина, серотонина, кортизола, дофамина, эндогенных опиатов. То есть речь идет о внешнем (телепатическом) контроле за психофизиологическим состоянием субъекта, его поведением, уровнем агрессивности, о степени готовности конкретного военнослужащего выполнить задание, пожертвовать собой.

Согласно информации, предоставленной известным российским журналистом, военным корреспондентом и писателем А. Коцем, в самом ближайшем будущем имплантируемые микропроцессоры дадут возможность бойцам спецподразделений стран НАТО понимать друг друга без слов. Они смогут бесшумно общаться за линией фронта, легко справляться с запредельным стрессом, длительное время обходиться без сна, воды и пищи, не испытывать жалости к противнику, угрызений совести. То есть речь идет о создании настоящих киборгов, которые еще совсем недавно описывались фантастами. В подтверждение своих слов журналист приводит фразу одного из ведущих менеджеров Пентагона Х. Крима о том, что технологии по улучшению мозговой деятельности личного состава раскрывают перед силовиками безграничные возможности. Также Х. Крим сообщает о планах Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США, которое в прошлом году получило из бюджета 65 млн долларов, сосредоточиться на разработке имплантируемой системы, способной обеспечить точную связь между мозгом и цифровым миром (а на первом этапе создать высокоэффективный и высокоскоростной интерфейс человек — компьютер). Однако на данном этапе развития военного дела нейрохирургические вмешательства с последующей стимуляцией определенных участков мозга представляются американским «экспериментаторам» недостаточно убедительными, в связи с чем они планируют повышать боевую готовность военнослужащих еще и медикаментозно, например, за счет введения стероидных, наркотических препаратов, мощных белково-витаминных добавок⁷.

⁵ Селянин Я.В. Приоритеты госфинансирования и перспективы развития отрасли искусственного интеллекта в США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 3. С. 65–93. DOI: 10.20542/afj-2021-3-65-93

⁶ Дунаевский И., Медведь Ю. Мыслью единой // Российская газета. 2024. 31 января.

⁷ Коц А. «Чип вживляют в мозг»: раскрыты детали программы солдат-киборгов в США. URL: <https://ria.ru/amp/20201211/implantat-1588462718.html> (дата обращения: 01.03.2024).

Несмотря на обилие печатных работ по актуальным вопросам наркокриминологии, в этой области знаний по-прежнему остается немало белых пятен. Причем все они в той или иной мере связаны между собой. Однако, как известно, нельзя объять необъятное. Поэтому с учетом заявленной темы исследования мы вновь должны вернуться к проблеме распростра-

нения наркотиков среди военнослужащих, причем на этот раз уже в Российской армии⁸. Но об этом — в следующей статье.

⁸ Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.

Литература

1. Академик В.Н. Кудрявцев. Опередивший свое время / А.И. Александров, Е.А. Лукашева, А.Н. Савенков ; руководитель проекта и ответственный редактор А.Н. Савенков ; научный редактор А.Н. Чучаев. Москва : ИГП РАН, 2023. 578 с.
2. Дунаевский И. Мыслью единой / И. Дунаевский, Ю. Медведев // Российская газета. 2024. 31 января.
3. Коц А. «Чип вживляют в мозг»: раскрыты детали программы солдат-киборгов в США / А. Коц // РИА. 2020. 11 декабря.
4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии: монография / В.Н. Кудрявцев. Москва : Юридическая литература, 1968. 175 с.
5. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений : монография / В.Н. Кудрявцев. Москва : Наука, 1976. 286 с.
6. Маркс Д. ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления поведением человека / Дж. Маркс. Москва : Э : Яуза, 2015. 352 с.
7. Олер Н. Третий рейх на наркотиках / Н. Олер. Москва : Эксмо, 2016. 320 с.
8. Селянин Я.В. Приоритеты госфинансирования и перспективы развития отрасли искусственного интеллекта в США / Я.В. Селянин // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 3. С. 65–93. DOI: 10.20542/afij-2021-3-65-93
9. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27
10. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.
11. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.
12. Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия / К.В. Харабет // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.

References

1. Akademik V.N. Kudryavtsev. Operedivshiy svoe vremya [Academician V.N. Kudryavtsev. Ahead of His Time] / A.I. Aleksandrov, E.A. Lukasheva, A.N. Savenkov ; rukovoditel' proekta i otvetstvenny'y redaktor A.N. Savenkov ; nauchny'y redaktor A.N. Chuchaev. Moskva : IGP RAN — project manager and publishing editor A.N. Savenkov ; scientific editor A.N. Chuchaev. Moscow : ISL RAS, 2023. 578 s.
2. Dunaevsky I. My'slyu edinoj [With a Single Thought] / I. Dunaevsky, Yu. Medvedev // Rossiyskaya gazeta. 2024. 31 yanvarya — Russian Newspaper. 2024. January 31.
3. Kots A. «Chip vzhivlyayut v mozg»: raskry'ty' detali programmy' soldat-kiborgov v SShA ["A Chip Is Implanted in the Brain": Disclosure of Details of the U.S. Cyborg Soldier Program] / A. Kots // RIA. 2020. 11 dekabrya — RIA. 2020. December 11.
4. Kudryavtsev V.N. Prichinnost v kriminologii : monografiya [Causality in Criminology : monograph] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1968. 175 s.
5. Kudryavtsev V.N. Prichiny' pravonarusheniy : monografiya [Offense Causes : monograph] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1976. 286 s.
6. Marks J. TsRU i kontrol nad razumom. Taynaya istoriya upravleniya povedeniem cheloveka [The CIA and Mind Control: The Secret History of the Behavioral Sciences] / J. Marks. Moskva : E : Yauza — Moscow : E : Yauza, 2015. 352 s.
7. Ohler N. Tretiy reykh na narkotikakh [Blitzed: Drugs in Nazi Germany] / N. Ohler. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2016. 320 s.
8. Selyanin Ya.V. Prioritety' gosfinansirovaniya i perspektivy' razvitiya otrasli iskusstvennogo intellekta v SShA [Priorities of State Financing and Prospects of Development of the Artificial Intelligence Sphere in the USA] /

- Ya.V. Selyanin // Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN — Analysis and Forecast. Journal of the Institute of World Economics and International Relations of the Russian Academy of Sciences. 2021. № 3. S. 65–93. DOI: 10.20542/afij-2021-3-65-93
9. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of Criminology Areas] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–27. DOI: 10.18572/2072-4160-2013-1-4-27
 10. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity'kh veschestv: ugolovno-politicheskie, istoriko-pravovy'e, ugolovno-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty' : sbornik statey [Combating Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal, Political, Historical, Legal, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.
 11. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity'kh veschestv: ugolovno-politicheskie, ugolovno-pravovy'e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty' [Combating Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal, Political, Criminal Law, Criminological, Historical, Legal and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.
 12. Kharabet K.V. Sovremennaya narkosituatsiya v Vooruzhenny'kh silakh: obschaya kharakteristika, osnovny'e tendentsii, problemy' protivodeystviya [The Contemporary Drug Abuse Situation in the Armed Forces: General Characteristics, Main Tendencies, Combating Problems] / K.V. Kharabet // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 29–35.

Уважаемые авторы!

- Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.
- Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.
- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.